

В. Г. Белинский

**Повести Марьи
Жуковой. Суд
сердца. Самопожертвование....**

Виссарион Григорьевич Белинский
Повести Марьи Жуковой. Суд
сердца. Самопожертвование.
Падающая звезда. Мои
курские знакомцы

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2828185

Аннотация

«...Одним из лучших литературных явлений нового года по справедливости должно назвать повести г-жи Жуковой. Имя г-жи Жуковой – почти новое имя в нашей литературе, по времени его появления в ней, но уже почетное и знаменитое по блестящему таланту, который под ним является...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Комментарии

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Повести Марьи
Жуковой. Суд сердца.
Самопожертвование.
Падающая звезда. Мои
курские знакомцы**

*ПОВЕСТИ МАРЬИ ЖУКОВОЙ. Суд сердца.
Самопожертвование. Падающая звезда. Мои
курские знакомцы. Санкт-Петербург. В
Гутенберговой тип. 1840. Две части. В 8-ю д. л. В
I-й части 272, во II-й – 283 стр.*

Книги, как и хлеб, зависят от урожая. Для них бывают счастливые годы и месяцы. Это хорошо знают издатели ежемесячных журналов: от урожая или неурожая книг в том или другом месяце зависит плодovitость и сочность или скудость и сухость библиографического отделения в книжке их журнала. Первые полтора месяца нового 1840 года были очень неблагоприятны в этом отношении для «Отечественных записок»: книжный неурожай был так велик, что по-

что не о чем и нечего было им поговорить с своими читателями; но конец февраля и начало марта оказались (разумеется, *сравнительно*) необыкновенно плодородными. Если из появившихся в этот небольшой промежуток времени книг ни одна не заслуживает безусловной похвалы, то некоторые отличаются большими относительными достоинствами, а многие не заслуживают безусловного порицания; но, что всего лучше, о тех и других можно поговорить не шутя. Это большая выгода для журнала, в котором библиографическое отделение назначается не для потехи толпы, а для пользы публики. Есть журналы, для которых всякий предмет человеческого уважения – и искусство и знание – служит поводом к скоморошному глумлению для потехи черни, которые и из поэтической Авроры Гомера готовы сделать плоский каламбур и которые только из приличия не называют себя «балаганными»: для таких «специальных» журналов истинный клад и неоцененное сокровище – серобумажные романы самородных гениев в фризových шинелях, во множестве появляющиеся в обеих наших столицах^[1]. Но журнал, имеющий целью благородное наслаждение не грубой и невежественной толпы, а образованной публики, с неудовольствием и отвращением принимается за отчеты об изделиях плодovitой и досужей бездарности и полуграмотности, которую, за неурожаем дельных книг, должен ограничиваться. Напротив, его радует всякая книга, положительно или отрицательно замечательная, потому что она дает ему возмож-

ность высказать какую-нибудь мысль или по крайней мере какое-нибудь дельное мнение. Всякий истинно литературный или ученый, а не балаганный журнал должен избрать своим девизом эти стихи Пушкина:

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво!^[2]

Одним из лучших литературных явлений нового года по справедливости должно назвать повести г-жи Жуковой. Имя г-жи Жуковой – почти новое имя в нашей литературе, по времени его появления в ней, но уже почетное и знаменитое по блестящему таланту, который под ним является. Русская публика живо еще помнит первые повести г-жи Жуковой, появившиеся в 1837 и 1838 г., в двух частях, под именем «Вечеров на Карповке», и вышедшие уже вторым изданием. И вот теперь у г-жи Жуковой еще набралось две части повестей, из которых две, впрочем, уже прочтены публикою в журналах. Одною из них, «Падающая звезда», были украшены «Отечественные записки»^[3]. Мы вновь прочли и эти, уже читанные нами, и с таким же удовольствием, как и новые, еще не читанные нами. Многими прекрасными ощущениями подарили нас повести г-жи Жуковой, – и мы спешим поделиться результатом своих впечатлений с читателями. Повести г-жи Жуковой не принадлежат к области искусства, не относятся к тем высшим произведениям творчества, кото-

рые носят на себе название *художественных*. Не к этим вечно юным, ознаменованным печатью высшей действительности, созданиям принадлежат они; это не произведения творящей фантазии, а произведения воображения, копирующего действительность; это не сама действительность, а только мечты и фантазии о действительности, но мечты и фантазии живые, прекрасные, благоухающие ароматом чувства. Ни одна из повестей г-жи Жуковой не представляет собою драмы, где каждое слово, каждая черта является необходимо, как результат причины, является сама по себе и для самой себя. Нет, это скорее какие-то оперные либретто, где драма нужна не для самой себя, а для положений; а положения нужны опять не для самих себя, а для музыки, и где драма не в драме, а в музыке, но где музыка была бы непонятна без драмы. Процесс явления таких литературных повестей очень прост. У автора много души, много чувства, которых обременительная полнота ищет выразиться в чем-нибудь во вне; а если, к этому, автор одарен живым и пылким воображением, душою, которая легко воспламеняется и раздражается; если он много в жизни перечувствовал, переиспытал сам, много видел и знал чужих опытов, к которым не мог быть равнодушен, на которые отзывалась его душа, – он имеет все, чтобы писать прекрасные повести, которые, не относясь к искусству, относятся к изящной литературе, или к тому, что французы называют *belles-lettres*¹. И вот он *придумывает* ка-

---

¹ беллетристикой (франц.). – Ред.

кое-нибудь либретто для мелодий своего чувства, составляет его из лиц и положений, которые дали бы возможность высказать и то и другое, что таится в его душе и беспокойною волною рвется наружу. Что же это за лица? – Да так, мечты и фантазии, идеалы, в которых есть своя действительность, своя личность, но которых вы не видите перед собою, а только представляете себе по описаниям автора. Обыкновенно эти лица – любимые и задушевные мечты автора, носящие известные имена и призраки физиономий, – и чем любимее, задушевнее, чем ближе к сердцу автора эти мечты, тем лица, играющие их роль, лучше обрисованы, живее представлены, словом – интереснее и удачнее. Но вот готовы и лица и положения, придумана завязка и развязка: остается рассказывать, – и вот тут-то *рассказ*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Среди русских журналов этого времени подчеркнутой беспринципностью отличалась «Библиотека для чтения» О. И. Сенковского.

2.

Цитата из стихотворения «19 октября» (1825).

3.

Повесть «Падающая звезда» публиковалась в «Отечественных записках» в 1839 г. (т. V, № 9, отд. III, с. 171–250).